

КРАЖА ОВЕЦ? Разрядка строчных букв?
Представители любых профессий, будь то стоматологи, плотники или ученые-ядерщики, общаются между собой на малопонятном для других языке. Дизайнеры шрифта и типографы не исключение. Терминология в типографике звучит настолько загадочно, что способна

Нас окружает такое количество надписей, что порой мы перестаем их замечать. Это не всегда плохо, как в случае со знаком слева, согласно которому запрещено въезжать на улицу с одиннадцати до шести, а также с одиннадцати до шести, и категорически запрещено с одиннадцати до шести.

отпугнуть всех, кроме заядлых типофилов. Цель этой книги — обучить языку типографики людей, которые с помощью шрифта хотят сделать обмен информацией более эффективным.

Сегодняшняя разношерстная аудитория нуждается в более эффективных способах коммуникации. Известно, что восприятие информации у слушателей увеличивается за счет правильной интонации. Шриф — та же интонация,

это наглядный язык, соединяющий автора и читателя. Но выбрать из тысяч гарнитур нужный шрифт (для выражения даже простой идеи) для тех, кто не занимается версткой профессионально, довольно затруднительно.

В этой книге на простых и привычных примерах показано, что типографика — не искусство для избранных, а мощный инструмент, доступный всем, кому есть что сказать и кто хочет выразить свои мысли как на бумаге, так и на экране. Вы поймете, откуда взялось множество разных гарнитур, как надлежит их использовать и почему каждый день их требуется все больше и больше.

Это маргиналия (комментарий на полях). Размер шрифта не для слабонервных (и не для обычных читателей). В узкую колонку втиснута вся информация, от которой у новичка голова пойдет кругом. Но она окажется под рукой при первых же приступах типомании.

Для тех, кто уже кое-что знает о шрифте и типографике и хочет проверить некоторые факты, посудачить или подвергнуть критике мои субъективные замечания, эта колонка обязательна к прочтению.

В 1936 году Фредерик Гауди приехал в Нью-Йорк на вручение диплома за достижения в области дизайна шрифта. Взяв в руки диплом, он взглянул на него и сказал: «Делать разрядку в готическом шрифте — все равно что красть овец». На самом деле Гауди выразился иначе, опустим это в печати. Каллиграф, собственноручно выводивший буквы на дипломе, присутствовал в это время в зале; вышло неловко. Гауди потом долго извинялся, уверяя, что не имел в виду ничего конкретного.

Возможно, вы заметили, что на обложке книги фраза про овец набрана строчными, а здесь речь идет о готическом шрифте, — это разные вещи. Строчными буквами, в отличие от ПРОПИСНЫХ БУКВ, набран этот текст. Готический шрифт встречается нечасто и выглядит вот так.

Я не знаю, как в этой истории “фрактура” превратилась в “строчные буквы”, но я всегда слышал последнее. Как бы то ни было, это совершенно справедливо. Надеюсь, что, прочитав эту книгу, вы поймете и оцените заявление Гауди.

Посмотрите, какие изменения претерпел знак за последние два десятилетия: фотография справа — из первого издания книги 1992 года, фотография слева — из второго издания книги 2003 года.